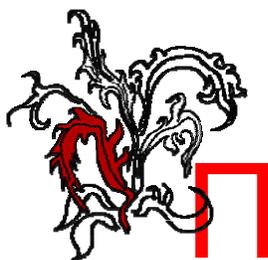

Е. Шмуклер
День Космонавтики

2001 г.

Привет, Миша.

С некоторым опозданием поздравляю тебя с сорокалетним юбилеем отечественной космонавтики. Вчера мы с Юлей Смирновой отправились (не по хотенью моему, а токмо волею пославшей мя жены) на лекцию некоего Ениколопова (да, да я знаю, на что похоже звучит). Лекция должна была поиметь место в молекулярном корпусе Б рядом с биофаком. Ты ещё может быть помнишь этот вечнострой - большое склепообразное пустующее здание по дороге на Индиру? Так вот его достроили и оно фунциклирует. Хотя и полупустует по-прежнему.

С благим намерением преумножить знания и следовательно печали, подступили мы с Юлей под стены нашей с тобой Alma-Mater. Христианский бог, как я помню, не рекомендовал своим рабам оглядываться на пройденный путь, в наказание превращая их в соляные столбы. Однако искуситель подбил меня поближе подойти к дверям храма науки - и что же? Немедленно увидел я знакомое лицо, кое со мной заговорило человеческим голосом.

Затем ещё одно, и ещё, и ещё. Духи прошлого обступали меня со всех сторон и звали к себе - пить пиво. Я оставил их, сказав, что скоро вернусь к ним, вот только провожу Юлю до того места, где будет преумножать наши печали, похожий на растолстевшего и разбогатевшего Довлатова, Ениколопов¹. И я её действительно проводил и действительно вернулся.

Духи были на Индире и были там Сон, Отец, Оля Опрыжко (но она вскоре ушла потому что была уже по ту сторону и не вполне осязаема, хотя конечно мне и в голову не пришло бы пытаться её осязать), и особенно Вадик Белкин. Уж не знаю, помнишь ли ты его или нет, но я его помню со времён первого Звенигорода, когда он играл на гитаре на дне рождения Ани

¹ Произнесение сочетания "похожий на Довлатова Ениколопов" предоставляется вам, читатель в качестве самостоятельного упражнения.

Бухановой, созвучно с фамилией которой я тогда впервые решил как следует поднабраться или поднапробоваться, и именно в результате этой попытки, выйдя покачиваясь из нашего общежития, встретил также точно покачивавшегося Сона и с ним заговорил, хотя раньше этого не делал. Он со мной тоже заговорил, хотя раньше этого не делал, но к Вадику Белкину это уже не имеет никакого отношения.

Мы сидели на Индире и пили Специальное Клинское пиво. Потом Оля Опрыжко (потому что тогда она ещё не ушла) и иже с ней оставили нас по малой нужде, и как раз когда они скрылись на своём пути в Институт Механики где был туалет (это потому, что весна у нас наступила только что, и берёзы и кусты стоят пока без листьев), так вот как только они скрылись, сверху на нас тут же полилась вода. Но она ничем плохим не пахла, хотя мы удивились, но остались на месте, где мы пили Специальное Клинское пиво. Но потом они вернулись и сказали что больше не будут пить с нами Специальное Клинское пиво, потому что настало время им нас покинуть. И покинули.

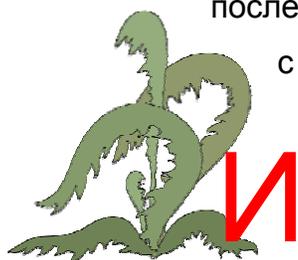
Специальное Клинское пиво у нас вскоре кончилось, но мы не уныли а наоборот взяли ещё, хотя наиболее рьяные Отец, Вадик Белкин (ну тот, который играл на гитаре на дне рождения Ани Бухановой в Звенигороде

после первого курса, когда я первый раз решил поднабраться) и иже

с ними всё это время пили Казахскую Дипломатическую Водку.

Так что мы купили ещё и водки для самых рьяных Отца,

Вадика Белкина и иже с ними.

И тогда (был уже вечер, но поскольку весна уже началась, ещё светло) мы пошли прямо в чрево нашей Alma Mater, через её двери, в то место, которое при твоей жизни в нашем мире называлось "Подкоров", а теперь только немногие об этом помнят, потому что коров там больше нет, а сами места нашего там стародавнего сидения заперты железными решётками. Решётки открыть мы не смогли, потому что они и вправду были заперты висячими замками, но пристроились рядом на подоконнике, причём я

пролил немного пива. Но потом Специальное Клинское пиво снова кончилось, как Арсенальное Тульское, и даже (подумай только!) – Казахская Дипломатическая водка – до капли.

Духи прошлого - Отец, Сон, Вадик Белкин (который играл на гитаре в Звенигороде, то лето, когда мы с тобой, если помнишь, рисовали траектории исследующих новые пространства мышей) и иже с ними – призраки, посмотрели друг на друга и на меня тоже посмотрели, и мы поняли, что нам надо оставить это место. И оставили.

Потом мы достигли станции метро Университет, и, как я помню, это было уже в сумерках, часов около полдесятого. Тут Вадик Белкин (это который... ну ладно, ладно, не буду) сказал нам, что его путь в другую сторону от нашего. Так нас осталось трое.

И мы поехали в другое место близ станции метро Беляево, где живёт Сон, хоть это и не его родной дом. Но всё-таки мы туда приехали, и взяли ещё Специального Клинского пива, а также еды - 1 кг Иркутских пельменей и чекушку, хотя самый рьяный Отец был теперь один, но он был больше нас. Мы вошли в квартиру, где обитает Сон, всю поросшую кактусом, колючками и разными очень древесными и травянистыми растениями невиданных форм. И потом мы сидели среди кактусовых, ели Иркутские пельмени и говорили о нашей жизни и ещё больше о чужой. Когда мы съели пельмени (а каждому досталось по тринадцать штук) Сон оставил нас - ушёл в другую комнату, лёг на кровать и перестал шевелиться и разговаривать с нами. Так нас осталось двое, если конечно считать самого рьяного Отца.

И хотя на улице было уже очень темно несмотря на то, что весна уже наступила, но мы-то включали свет и снова говорили очень долго, почти всю ночь про всё, пока Специальное Клинское Пиво у меня снова не кончилось, а у самого рьяного Отца не кончилась его чекушка. Тогда мы взяли деньги недвижимого Сона, который

лежал тихо и с нами не говорил, но самый рьяный Отец моногажды спрашивал его где деньги, и он сказал - где деньги.

Мы вышли на улицу близ станции метро Беляево и увидели, что там, хоть и темно, потому что поздно - 3 часа ночи, но тепло, потому как весна уже наступила. На улице было совсем пусто - не было ни людей, ни машин и очень тихо. Потом я увидел свет в окнах одного ларька вдали, и там мы снова нашли Специальное Клинское Пиво и чекушку. Мы без труда нашли дорогу назад в заросшую кактусами квартиру Сона, потому что я сразу её запомнил, но по дороге самый рьяный Отец украл розовые розы стоявшие рядом с цветочным ларьком. То есть это он думал, что крадёт цветы, поэтому он долго опасливо озирался по сторонам, и крадучись приближался к цветам, как если бы они могли упорхнуть, заметив его. Потом он их схватил (числом четыре штуки) и очень быстро побежал, хотя вокруг было пусто и тихо. Но быть может, он опасался невидимых духов, которых я не видел из-за их невидимости. Цветы же стояли там ночью, потому что их не сумели продать вчера и теперь их всё равно уже никто бы не купил.

Сначала Отец хотел подарить цветы маме, но потом сообразил, что до неё слишком далеко (до неё и вправду было далеко) и тогда он перерешил своё решение и порешил подарить цветы недвижимому Сону. Но цветов было четыре, а Отец, хоть и был чрезвычайно рьян, всё же не хотел обидеть недвижимого Сона и поэтому поставил одну розовую розу отдельно. Мы выпили Специальное Клинское Пиво, чекушку и доели сухарики "Емеля" с чесноком. Потом я лёг на кровать и заснул.

Утром я проснулся и оставил то место. Я приехал на работу и написал тебе всё это, как запомнил. Пиши и ты иногда.

E. Shmukler.